

Новое понимание соотношения между историей и мифологией воплотилось в повести «Марфа Посадница». Замечательно, что обращение к «вере предков» оказывается связанным для Карамзина с новгородской темой. Карамзин возвращается к давнему спору Екатерины II и Я. Б. Княжнина, противопоставившего свою трагедию «Вадим новгородский» пьесе императрицы «Историческое представление из жизни Рурика». Образ Вадима трактуется совершенно по-разному, и обусловлено это прежде всего различными представлениями о русском национальном характере. В «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева тема вольного Новгорода оказывается неотъемлемой частью социально-исторической концепции писателя-революционера.³⁷

По-своему подходит к этой теме Карамзин. «Марфа-посадница» более чем какая-либо другая его повесть связана с современной писателю действительностью, со злободневными проблемами конца XVIII—начала XIX века, обсуждавшимися в карамзинской публицистике периода «Вестника Европы». Вопрос о предпочтении республики или монархии, давний и мучительный вопрос, занимает в этой «политической» повести центральное место. Невозможно согласиться с утверждением, что Карамзин выступает здесь как «беспристрастный наблюдатель исторического процесса».³⁸ Достаточно напомнить, что повесть приписывается одному из новгородцев, более того, отмечается, что «при описании некоторых случаев кровь новгородская явно играет в нем» (I, 684). Но и прошлое в новой повести Карамзина — это не только аналогия настоящему, но его предыстория, истоки, уводящие к тому самому средневековью, которое раньше воспринималось как эпоха варварства.

Именно Марфа, новгородка, становится главным действующим лицом в повести и выступает как пример героического национального характера. Ее образ идеализирован по сравнению с Марфой, известной по историческим свидетельствам. Как бы предостерегая слишком наивного и доверчивого читателя, Карамзин назвал свою повесть сказкой в «Известии о Марфе Посаднице, взятом из жития св. Зосимы». «И без сказки, напечатанной в „Вестнике Европы“, — говорилось в этой статье, — все мы знали, что Марфа Посадница была чрезвычайная, редкая женщина» (II, 227). Исследователи установили, что в повести Карамзина есть ряд существенных отклонений от летописных свидетельств.³⁹ Эти отступ-

³⁷ Makogonenko G. P. A. N. Radščev und das Problem des Historismus. — Aus der Geschichte der Herausbildung des historischen Denkens in Rußland im letzten Drittel des 18. Jhs. — Wissenschaftliche Zeitschrift. Karl-Marx-Universität. Leipzig. Gesellsch. und Sprach. wissensch. Reihe, 1977, 26 Jhg., N. 4, S. 285—296.

³⁸ См.: Бранс П. Очерки по истории русской повести. Висбаден, 1960, с. 175.

³⁹ См.: Федоров В. И. Историческая повесть Н. М. Карамзина «Марфа Посадница». — Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. П. Потемкина, 1957, т. LXXVII, вып. 6, с. 114—116; Крестова Л. В. Древнерусская повесть